

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

**и рокъ шестій Хмелницкого дѣянiя зъ
Поляки.**

Въ ней же виражаються корреспонденціи Хмелницкого зъ постороними; судябкати Хмелницкого до Короля; изгнаніе Господара Волоского зъ Волохъ отъ Венгровъ; взате Сочави и забите тамъ сина Хмелницкого; тѣснота и бѣдство Поляковъ подъ Жванцемъ отъ Хана и Хмелницкого; покой тамъ учиненій и прочая.

Р О З Д Ъ Л Ь І.

О замислахъ Лядскихъ на Хмелницкого и о осторожности его отъ нихъ; о поселствахъ Хмелницкого до постороннихъ Монарховъ зъ прошеніемъ помощи на Поляковъ и о обѣтництвахъ его имъ; о подоздахъ Лядскихъ двохъ значнихъ и о шкодѣ отъ нихъ великой Хмелницкому; о Богуни противъ Чернецкого поездеу посланномъ отъ Хмелницкого; о добуваню Монастирищъ чрезъ Чернецкого; о раненю его тамъ и о утѣчтѣ отъ толь.

Року отъ созданія міра 7161 а отъ плотскаго во мірѣ Господня пришествія 1653, Хмелницкій застаючи въ Чигринѣ, а мѣючи певніе вѣдомости о приборѣ Лядскихъ войскъ на себе, виправилъ и свои едині полки на зимовіи станціи въ порубежніе отъ Поляковъ городи Украинскіе, приказавши имъ во всемъ заховати чулостъ и осторожность; а самъ зъ Чигрина до постороннихъ Монарховъ виправовалъ поселства, просячи ихъ о помощь себѣ на Поляковъ. А мяновите — до Турчина, обѣцуючи ему границу въ коронѣ Полской по Вислу, зъ Камянецемъ Подолскимъ; до Великого Государа Цара Московского зъ значними виправивши подарунками, просилъ его аби войскъ своихъ потенцією розривалъ Литву отъ даваня помощи Полякамъ на Хмелницкого, и обѣщавъ подати ему Великому Государу Московскому Сѣверъ и Смоленскъ, килкокротне чрезъ

Поляки отриваній у него; до Хана посилаєть, просячи на весну наступуючую о Татаровъ; а до Волоского и Мултанского Господаровъ, желаючи аби зъ войсками своими ку Львову на веснѣ жъ приходили.

Поляки зась чрезъ долгій часъ подъ Ковлемъ розніе вѣдомости, аничого певного о Хмелницкомъ невѣдаючи, виправили зъ нѣякимсь черодѣемъ подездъ свой подъ войско Хмелницкого, которій подъ Носеловомъ ночью несподѣване на Козаковъ нападши, ущербилъ ихъ до трохъ сотъ человекъ, стративши и своихъ девятыдесять осмь Поляковъ; въ тимъ же замаху онъ черодѣй заюшеиі Самгородокъ и Прилуку разорилъ вконецъ, цевинихъ людей Козакорускихъ въ нихъ позабывавши; але ижъ певного о Хмелницкомъ не досталъ языка, теи повторній подездъ зъ Чернецкимъ отъ Поляковъ виправленъ подъ Козаковъ, въ пятнадцати тысячахъ добрихъ выбранихъ коннихъ Поляковъ. Той теи Чернецкій маліе застави Козацкіе скорошествоно пребывши, и нечаяно на Погребища подъ часъ отправовавшогося въ нихъ ярмарку нападши, увесь народъ тамъ на ярмарокъ собравшійся мужеска полу и женска, дѣвокъ и тяжарнихъ невѣсть, зъ дѣтками перси материнскія ссущими, где и Козацтва згодилося было чи мало, всѣхъ безъ жадного респекту и пощадынія немилосердно и безчеловѣчно допустилъ войску своему вибити и тиранской смерти предати; а то чинилъ на пострахъ иншимъ городамъ и селамъ, на которіи хотѣлъ наступовати. Отъ Погребищъ зась вконецъ разоренихъ и огню преданихъ, онъ Чернецкій рушивши далѣй въ Украину на Побуже, Браславщизну малъ не всю, ажъ по Бершадъ и Умань, огнемъ и мечемъ сплюндровалъ и въ попелъ обернулъ. Хмелницкій о такомъ военомъ и тиранскомъ Чернецкого поступку непевную, же будто былъ въ малолюдствіи, получивши вѣдомость, виправилъ на отпоръ ему въ чтирохъ тысячахъ Козацтва Богуна полковника своего, и самъ въ

гроши за нямъ виходити прибѣрался, наджидаючи тилко Орди прибытя до себе; а дѣялося тое уже на веснѣ, марта числѣ среднихъ. Богунъ зась справнимъ и осторожнимъ жолнѣромъ будучи, а ку Чернецкому зближаючи, виправилъ справнихъ людей своихъ для вивѣдки о силѣ войска Чернецкого, которіи назадъ повернувши гди допесли Богуновѣ, же войска при Чернецкомъ на тысячъ пятнадцать и болшей знайдуется, теди Богунъ въ своей импрезѣ змякчивши, и же Чернецкій близко уже, знайдовался звонтпивши, вступилъ въ городъ Монастирища, а до Хмельницкого скоробистрими конми послалъ зъ вѣдомостю, же при Чернецкомъ много войска Полского обрѣтається. Якую вѣдомостъ Хмельницкій отъ Богуна получивши, и Орди часть певную къ себѣ прибылой уже имѣючи, рушилъ заразъ ку Монастирищамъ на сукурсъ Богуновѣ. А Чернецкій о Богуну провѣдавши, заразъ наступилъ и въ Монастирищахъ облеглъ его, до которихъ многокrotnie штурми одного дня припускаючи, любо стратилъ войска своего на пять тысячъ, однакъ еще надеженъ будучи виторія своей, и переночовавши, знову штурмъ валній припустилъ на городъ, и замокъ тамошній Монастирищскій запалилъ; въ якомъ тумулѣ и розруху Богунъ о цѣлости своей звонтпивши, въ самихъ димахъ пороховихъ и громахъ мушкетнихъ оставивши войско, віѣхалъ зъ Монастирищъ и ушелъ до Хмельницкого. Войско зась Богуново справное, при поосталихъ зъ нимъ начальникахъ своихъ крѣпко зъ города Чернецкому опонуючися, еще жолнѣрства на полтори тисячи забило, и самого Чернецкого зъ луку въ лице крѣпко поразити нехибило. Въ тотъ власне часъ кгда и штурмъ Чернецкого еще свое отправовалъ дѣло, зъ тилу войска его крѣпкая повста трвога и замѣшане, бо хтось закричалъ, же Хмельницкій зъ многимъ войскомъ и Ордою близко ку Монастирищамъ наступаеть; чимъ войско Полское назбитъ престащенное, не тилко штурмъ свой оста-

вляю, але якъ опареное вози свои зо всѣми достатками и многими добычами, также зъ людьми хорими и ранними покинувши, отъ Монастириць назадъ ку Ковлю побѣгло, и за десять миль отъ Монастириць неслущную утѣчку, великую няду и встидъ свой увидѣло и вознало: бо любо и простовалъ Хмелницкій зъ войскомъ ку Монастирищамъ, однакъ былъ еще не близко, когда Ляхи зпужалися и здобичи свои въ здобичи Богумовцамъ Монастирицкимъ облеженцамъ оставили.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О безчестномъ Чернецкого зъ подѣ Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ въ обозѣ Полскомъ; о сеймѣ Брестскомъ, и о прибытїи Королевскомъ въ Глинянъ, и о утоленїи войска; о третомъ Хмельницкого прошенїи Королевского прощенья и правѣ давнихъ Украинскихъ потверженїя, и отепитѣ Королевскомъ на тое; о скорбныхъ Хмельницкому авизїяхъ зъ союзу Ракочого зъ Мулянами на Хмельницкого, и о изнанкїи чрезъ нїя зъ Волохъ Господара, свата Хмельницкого, а то зъ похваляхъ Тимоша сына его; о возеращенїи Хмельниченовомъ знову на Государство Волоское тєстя своего, и о пораженїи его Хмельничекка отъ Венгровъ; о боязни Ракочого отъ Хмельницкого; о союзѣ его зъ Поляками и о советахъ на Хмельницкого и обязацїяхъ зъ войскомъ на Хмельницкого; о удачѣ Хмельницкого въ томъ до Порти, и о указѣ отъ Порти до Ракочого; о вонтпливости Лядской оглядомъ союзу зъ Ракочимъ; о выправѣ къ нему посла, и о разрознѣ подезду поселского чрезъ подездѣ Хмельницкого.

Фортуна Чернецкого зъ початку въ подездѣ его ему послужившая и неменьшую руину Украинѣ (якоже вишей рѣхомъ) нанесшая, гди вскорѣ фаворъ свой отгнѣла, и до безчестной зъ подѣ Монастирищъ утѣчки принудила, тогда онъ раннїй зъ поосталимъ войскомъ не до Ковля, но до Глинянъ прибувши, засталъ уже енералнїй обозъ всего войска Королевского збѣраючїйся въ совокупленїе, въ которомъ то обозѣ абїе повстало отъ войска шемране

о заплату и корми. Прето въ Брестю Литовскомъ сеймъ назначено, на которомъ мѣли усовѣтовати, якимъ би способомъ войско задержати отъ розезду врознь; но на сеймъ тотъ мало хто зъ Полякомъ знужнѣлихъ поѣхалъ; а кгда потомъ Король самъ прибылъ до Глиняны въ обозъ, и ознаимилъ всему войску, же самъ своею особою предлагающую зъ Хмелницкимъ войну кончити хочеть, тогда войско отъ шемраня и бунту утихло. Въ тимъ часѣ тудажъ подъ Глиняны въ третій разъ виправлени до Короля посланци отъ Хмелницкого зъ листомъ, въ которомъ онъ Хмелницкій, своимъ и всего войска Запорожского именемъ, просилъ Королевского милосердія и прощенія въ своемъ виступку, и аби Король на разореніе Украины неидучи зъ войсками своими, изволилъ ему Хмелниченку все щось стало пробачити; войско Запорожское при давнихъ волностаехъ и свободахъ и порадокъ войсковій при Гетманахъ Козацкихъ непремѣно заховати; и вѣру благочестивую въ старожитномъ чину безъ жадного нарушеня утвердити. На той Хмелницкого листъ, мѣючи оній за облудній, якъ и первѣе его были листи, долго у Короля уважано якіи учинити отвѣтъ; прійшло наконецъ до того, ижъ отписалъ Король до него, невѣрячи и ганячи ему килко-кроткіе облудніе ласки Его Королевской прошенія и ассекураціи, по которимъ на обезпечонихъ Гетмановъ Полскихъ многокrotnie наводячи свои войска зъ Ордою, яко и на Батогу сталося, многіе зрадливіе коронѣ Полской починилъ шкоди, для чого и теперъ ему и его желанію трудно вѣрити; еднакъ кгдаби далъ въ заставѣ сына, а зъ Татарми братерства изрекался, можетъ и въ томъ проступствѣ Его Королевское получить прощеніе. На якіи отвѣтъ Королевскій еще Хмелницкій не намислился що почати, ажъ зъ сторопи Ракоczego князя Венгерского и Радула Господара Молтанского непомислиши, а Полякомъ желаеми, его Хмелницкого доходятъ авизии, такъ, же они зъ собою пришедши въ со-

гласіе мислятъ зле о Хмелницкомъ; а то зъ тихъ мѣръ, ижъ Тимошъ Хмелниченко будучи въ Ясахъ на веселю, дался зъ такимъ чути словкомъ, что отецъ его Хмелницкій, яко владѣтельства Молтанского въ Порти Турецкой мѣлъ будто ему сину своему докупитися, такъ и въ Седмигородскую сторону, яже есть держави Венгерской, мѣлъ будто чрезъ него Тимоша страхъ свой распростерти. А замисль тотъ свой, Хмелницкому противній, приводячи Ракочій вскутъ, намовилъ Логофета на Господаря Волоского а свата Хмелницкого, аби згналъ его зъ Господарства, и додалъ ему войска своего Венгерского; зъ котормъ Логофеть въ землю Волоскую вшевши, вигналъ пречъ зъ оной Господара, такъ, ижъ що зъ найлутшими вещами своими муѣлъ уступити зъ землѣ Волоской до Камянца Подолского. Довѣдавшися о томъ Хмелницкій, виправилъ на помочъ въ дванадцати тысячахъ добрихъ Козаковъ свату своему, Господару Волоскому, Тимоша сина своего зъ Богуномъ Полковникомъ, которій по отшествіи уже съ Ясь Логофетомъ туда прибавши, и президіумъ отъ Логофета въ нихъ оставленое вирубавши, возвратилъ знову зъ Камянца въ Яси на Господарство Волоское изгнаного отъ толь Логофетомъ тестя своего. Таковимъ благополучіемъ онъ Хмелниченко уведшиися и изъ Ясь рушивши, а рѣку Сереть пребринувши, пошолъ на Молтани, котормъ на защитъ стояло въ певномъ скритомъ мѣстцу значное войско Ракочого Венгерское; тое теди Венгерское войско, скоро Хмелниченко преправилъ рѣку Тележину, нечаяно зъ мѣстцъ закритихъ на него крѣпко ударило, и такъ его поразило, же тамъ на пляцу врознь перхиувши, заледво зъ меншою частью оногo собрался и до Чигрина прибылъ зъ Богуномъ. Потимъ Ракочій разсмотрѣвшися а оразъ избоявшися, же Хмелницкого и Ординскимъ самъ невозможноеть устояти силамъ, удался до корони Полской, отложивша первую свою къ ней бывшую завязотъ, просячи Короля

Яна Казьмира о помощь себѣ противъ Хмельницкого, и обѣщючи ему взаимную отъ себе зъ Подунайцами, зъ Сербами и Мултянами противъ него-жь Хмельницкого помочь, а именуючи войска своего Венгерского на тридцять тысячъ, и предлагаючи чрезъ посла своего, до Глинянъ ку Королевѣ прибылого, розніе на побѣжденіе Хмельницкого способности. Хмельницкій о такой непріязни ку себѣ Ракочого и Мултанской кгда далъ знати Портѣ, теди отъ оной зайшло ему Ракочому предложене и указъ яко подданому ихъ, аби войны зъ Хмельницкимъ незачиналъ, и Господаревѣ старому Волоскому, свату Хмельницкого, аби далъ покой. Якого предложена Турецкого Ракочій непослухавши, брался непремѣно до союзу зъ Поляками на Хмельницкого. Поляки засъ неотправуючи помененого посла Ракочого, долго мислили якъ въ тимъ поступити, бо уважали одно тое, ижъ за Хмельницкимъ Турчинъ потягнетъ и помочи ему додати можетъ; другое тое, ижъ Ракочій предъ тимъ, въ небытности Короля въ Полщѣ по смерти Владиславовой, стараючися о корону, былъ въ согласіи зъ Хмельницкимъ на Поляковъ, якое согласіе аби и теперъ чрезъ зраду и фортель непроизошло въ якое шкодливое имъ Полякомъ дѣйствіе. На томъ однакъ стало, ижъ Король склонившися до лиги зъ Ракочимъ, виправилъ отъ себе до него посла Ясколского, стражника войскового, для лучшей о всемъ намови; оцъ теди Ясколскій зъ полкомъ своимъ ку Двѣстру зближаючися, виправилъ былъ на сторону зъ виборщійшимъ товариствомъ въ подездъ поручника своего, которій въ Илаенцахъ безпечно спочиваючій, зосталъ наголову розгромленъ чрезъ подездъ Хмельницкого.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О скорбноиъ и десперацкомъ Хмелницкого рушеню до Глиннѣ на Короля; о тривозѣ отъ Хмелницкого въ Королевскомъ обозѣ чрезъ ѧзика; о болзни Хмелницкого и отворотѣ отъ Тарнополя на Чорній Островъ за Днѣпръ, для примноженя войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не отъ Хмелницкого будто, но отъ всего войска Козацкого до Короля Антона, полковника Кіевского, зъ прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его душевредномъ будто намъреніи; о принятю посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему Гетманскомъ; о вимовѣ поселской до Гетмана, и о отпуску его отъ Гетмана до Козаковъ; о прибытю его зъ несмачнимъ поселствомъ къ Хмелницкому, и о ярости отъ толь Хмелницкого; о способахъ Хмелницкого Полякомъ противнихъ, и о медіаціи Монарховъ на згоду зъ Поляками; о гонцу Великого Государа Московского до Короля зъ грамотою прикріи Королевъ кондиціи въ себѣ и мущою; о причинахъ мешкоти Королевской въ Глиннѣхъ, же не тягъ на Украину; о удержаню гонца Московского; о розосланю зъ Перелслова унѣверсалавъ отъ Хмелницкого, стягаючи войско Козацкое ку себѣ; о лутшой надеждѣ Хмелницкого для собравшагося къ нему войска Козацкого и Татарского; о наступленіи Ракочого на свата Хмелницкого въ Волощину, и о даной ему помочи отъ Короля Полского; о рушеню Королевскомъ отъ Глиннѣ ку Галичу; о войскахъ Московскихъ на граници Литовской, и о удержаню гонца Московского на граници Литовской же.

Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмелницкій зъ поражки отъ войска Ракочого сина своего и отмѣни фортуни своея скорбенъ будучи, и на неприятелихъ своихъ

на право и на лѣво, тоестъ на Поляковъ, Венгровъ и Мултановъ поглядаючи, зобралъ войска охочого Козацкаго до тридцяти тисячей, и зъ онимъ также и зъ частю певною Татаръ при себѣ бывшихъ, рушилъ просто ку Збаражу, взмѣраючи до самого Короля къ Глинянамъ. Около Збаража теди подездъ Лядскій подъ войско Хмелницкаго вторгнувши и язика певного взявши, принеслъ Королевѣ певную о Хмелницкомъ вѣдомость; другій зась подездъ, зъ нѣякимъ Пѣсочинскимъ, подъ Зборовомъ отъ Козаковъ и Орди огорненій увесь пропалъ, толко начальникъ оного Пѣсочинскій самъ ускробалъ и принеслъ въ Глинянахъ Королевѣ такую вѣдомость, же уже Хмелницкій отъ обозу Королевскаго заледво въ десяти миляхъ обрѣтається, чимъ войско застрашеное заразъ до армать, зброн и коней по указу Королевскомъ кинулось. Хмелницкій зась подъ Тарнополь прибувши, а зъ повѣсти язиковъ Лядскихъ, подъ Зборовомъ взятихъ, о Королевской въ войску бытности и о войскової на себе готовности извѣстившися, и Орди немогучи при себѣ удержати, цофнулся отъ Тарнопольа зо всѣмъ войскомъ и обозомъ на Маначинъ и Чорній Островъ за Днѣпръ, для прибрания къ себѣ войска большаго Козацкаго и Ординскаго. Отъ Чорнаго тожъ Острова Хмелницкій справивши суплѣку не отъ себе будто, но отъ всего войска Запорожскаго, послалъ зъ нею до Короля Антоны полковника Кіевскаго, просячи въ ней Королевскаго на себе милосердія и за виступки прощенія, и изволяючи лутше по прежнему быти подъ христіанскимъ монархомъ Королемъ Полскимъ, а нежели за Хмелницкимъ пойти, зъ нарушенемъ совѣсти и вѣри христіанскія, подъ вѣчное иго и неволю бѣсурманскую; поневажъ Хмелницкій въ Диванѣ Турецкомъ приобѣцалъ Туркамъ не тилко зъ ними побрататися, але и побесурманитися, на чомъ для вислуханя присяги Хмелницкаго и чаусъ уже отъ Порты присланъ, - на що наши христіанскія сумленя

вздригаются и не сонзволяютъ; а що въ суплѣцѣхъ выразишь, тое и словесно приказалъ говорити послу помененому полковнику Кіевскому. Тотъ посель въ обозъ Королевскій прибывши, до самого Короля не былъ допущенъ но до Гетмана, а Гетманъ коло рицерское созвавши, и сушлѣки поданой вислухавши, такой учинилъ до посла отвѣтъ: ижъ не для Хмелницкаго а войска, Короля упросить и ласку его зиднаеть, если войско самого Хмелницкаго пришлетъ въ руки Королевѣ, а при себѣ удержитъ чавуса, для вислуханя присяги Хмелницкаго отъ Порти присланого; що гди войско учинить, то и комсаровъ для учиненя зносиѣйшихъ себѣ трактатовъ оглядати будетъ; а посель оній жеби зоставалъ въ закладѣ въ войску Королевскомъ, виправивши зъ таковымъ отвѣтомъ Гетманскимъ подлѣйшого кого отъ себе до войска Козацкаго. Такой отвѣтъ срогий Гетманскій либо иншоє товариство мѣрковало аби змягчилъ оногю, однакъ непремогло оногю Гетмана; а посель оній преречоній Козацкій, Антонъ полковникъ Кіевскій, такой Гетманской мови вислухавши, доброго зась сердца и резолюціи будучи, такіе до Гетмана тамъ-же при всемъ товариства згромаженю виреклъ слова: «ясне велможній мосцѣ пане Гетманъ, если на томъ естъ воля твоей велможности, абимъ я тутъ въ закладѣ при боку Королевского Величества зоставшия, чрезъ кого иногю отвѣтъ твой послалъ до войска Козацкаго, то я тому противитися не могу, тилко жъ доношу, же войско того учинку и отвѣту вашого будетъ малкоцентю, и нетилко домишлятимется же я уже незостаю въ живихъ, аще же и въ живыхъ есмъ, то въ крѣпкомъ знайдуюся вязеню; але и на болшую подвигнувшия ярость, до болшой можетъ завзятися войны, и взаємне вашихъ пословъ, если когда лучатся, такъ у себе задержатъ, якъ я тутъ при васъ удержанъ быти мѣю. Не въ закладѣ албо вѣмъ, но въ поселствѣ присланъ есмъ до Королевского Величества, и не чрезъ кого иногю, но чрезъ себе самого и отвѣтъ

Королевского Величества и твоей велможности до пославшого мя войска принести есмь долженъ; и ежели подлугь давнего присловія людского — поселъ' есть якъ оселъ, носитъ тое що на него зложено буваесть — то и я подобіемъ того зъ тимъ пріѣхалемъ тутъ до Королевского Величества, зъ чимъ мене послано, и зъ тимъ назадъ повернутися повиненъ есмь, зъ чимъ мене отправлено будетъ; если тежъ подлугь слова твоей велможности я тутъ надъ звичай давній и полѣтику зостану удержанъ, то малій зъ того въ войску нашомъ Козацкомъ станется ущербокъ, тилко великую уродить ярость и болшую на большое кровопролитіе (якого уже цѣле не зчимъ) въ сердцахъ Козацкихъ воспалитъ завязтость.» Якой мови того посла Козацкого Гетманъ Полній короній, зъ многимъ значимъ товариствомъ при томъ бывшомъ вислухавши, перемѣнилъ заразъ тое свое о удержаніи посла намѣреніе, и самого его зъ вишписанимъ отвѣтомъ до войска Козацкого отправити изволилъ. Кгди теди повернулъ поселъ оній, полковникъ Кіевскій, до Хмелницкого и отдалъ ему поселство, ретелне о всемъ розказавши, тогда заразъ Хмелницкій розярившися онимъ, послалъ скоро до Хана по Татаровъ и въ Сѣчь по Запорожци; а самъ началъ прилѣжно старатися о способъ, яковимъ би возмогъ возбудити и подвигнути на ихъ Поляковъ Великого Государа Московского. Однакъ яко Его Величества, такъ и свата своего Господара Волоского упросилъ первѣе о медіацію, чрезъ которую би безъ далшой войны и кровопролитія могъ зъ Королемъ и Поляками на полезнихъ себѣ, всему войску Запорожскому и цѣлой Украинѣ Малоросійской пактахъ прійти до згоди.

Сталоя теди по его Хмелницкого желанію, ижъ Великій Государъ Московскій послалъ нарочного гонца своего въ обозъ до Короля, въ Глинянахъ еще обрѣтавшогоя, предлагаючи високою грамотою своею Королевѣ: а, абы проступство и вину его отпустилъ и ни потомъ кривди

жадной ему не чинилъ. б, Аби Унѣю зъ православного народа Руского, во всей коронѣ Полской суцаго, знеслъ конечне; бо если би такъ несталося, то за тое сполне зъ Хмелницкимъ его Царское Величество унятися мусить. в, Смоленскъ съ повѣтами тамошними, чрезъ несправедливую прошлихъ лѣтъ войну, Владиславу отъ Царства Російского отторгненій, аби паки ему былъ отъ Поляковъ возвращень. г, Зъ тихъ пановъ шляхти короной, которіе титуловъ его Царскому Величеству достойнихъ невоздавали и доткливе писати дерзнули, аби непременно слушная была учинена справедливость.

Бо Король въ Глинянахъ долгое время бавился, едно для того же комисія Лвовская о заплатѣ не могла скоро докончится, другое для того же войско платное, заслугъ своихъ доискатися немогшее, нетилко Короля неслухало отъ Глинянъ тягнути на Украину, але изъ обозу по домахъ, нѣби отъ Хмелницкого упрошеное, безъ вѣдома старшихъ своихъ розездилося: заплати зась и денегъ трудно было весма тогда зъ народу посполитого винищеного и вконецъ розореного зобрати.

Помененему гонца Московского поселству удивился и изумѣлся Король зъ сенаторами, и не отправуючи того гонца, старался о докоичене пререченой Лвовской комисіи. Хмелницкій зась до Переяславля прибывши, розослалъ зъ него во всю Малую Росію такихъ своихъ шестьдесятъ и осмъ унѣверсаловъ:

Славного войска Низового и городского Запорожского и всея по обоихъ сторонахъ сущей Украины Малоросійскія Гетманъ, Зѣновій Богданъ Хмелницкій.

Вамъ всякого чина сущимъ, шляхетне урожонимъ, по обоихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся Малоросія-

новъ, а особливе Козакамъ и святой братъ нашей доброго отъ Пана Бога яко себѣ узичивши здоровья, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ: ижъ самимъ Вамъ всѣмъ яко съ прошлолѣтнихъ унѣверсаловъ нашихъ, такъ и изъ самого повелѣнія добре о томъ есть вѣдомо, же ми настоящую войну зъ Поляками, главными неприятелими Вашими и нашими, зачали не для якихъ власнихъ привать нашихъ, але для всѣхъ Васъ въ крайнюю руину и разореніе чрезъ Поляковъ нахилемнихъ и понуждаемихъ, зъ поврежденіемъ (що найгорше есть) благочестивія Грекорускія вѣри нашея; которую то войну многокровную и многоплачевную ведучи зъ ними Поляками се уже шестолѣтнее время, любо нехотѣлисмо болшь оной продолжати и кровь человекскую военимъ оружіемъ зъ обохъ сторонъ нещадно проливаемую зрѣти; на доводъ чого и пактами хочъ не велми намъ полезными, снисходя ихъ Лядскимъ неситимъ желаніямъ, первѣ Зборовскими, потомъ Бѣлоцерковскими, войну оную былисмо заключили и успокоили, хотячи въ обохъ сторонахъ, Полской и Малоросійской, постанулихъ въ нихъ чрезъ военое дѣйствіе руинахъ и запустѣніяхъ видѣти благопелучное обновленіе; однакъ за ихъ непогамованимъ упоромъ и жестокосердіемъ немоглисмося того удостоити; поневажъ они вѣроломци Поляки, нехотящіе мира и покою, яко перво Зборовскіе такъ потомъ и Бѣлоцерковскіе пакта сами власне нарушили и зкасовали; починивши на Украинѣ незносніе Вамъ Малоросіяномъ своими консистенціями бѣди и разоренія и многіе, яко то въ року прошломъ 1652, вирубанемъ до щенту въ полку Миргородскомъ двохъ сель, Рябухъ и Липового, учинили кровопролитія, такожде и на иншихъ многихъ мѣстцахъ; що подробну сказивати и виписивати нестаетъ намъ столько времени. Тогожъ предписаного лѣта они задростливи добру людскому Поляки, невѣдомо для чого, а знать нарочно Бѣлоцерковскіе касуючи пакта, съ такою противко насъ яви-

лися были неприязню, же многочисленными на Батугу ставши войсками своими, нетилко хотѣли возбранити святства намъ зъ Господаремъ Волоскимъ, але и сына нашего до Волохъ на веселе їдучого, зъ приданою ему отъ насъ ассистенцією, хотѣли розгромити и поразити; и же смоту промисломъ нашимъ военнымъ выполнены недопустили, за тое барзѣи теперь на насъ уражаются, и на отмищеніе и веѣхъ Васъ побѣжденіе прибѣраются и поощраются; бинаймѣѣи многокrotnихъ поселствъ и желаній нашихъ, ку уконченю безъ кровопролитія войны настоящей запощенихъ, неслухаючи, и неудобнѣе а сторонѣ нашей шкредливіе до учиненя покою кондиціи затѣваючи; а надъ то и посторонихъ себѣ въ помощь пановъ, яко то Венгровъ и Муляновъ на побѣду нашу привлекаючи. Чому ми запобѣгти хотячи, любо зъ малою частю войска нашего Козацкогo и Ординского рупилисмо были ку Глинянамъ на Поляковъ; однакъ подъ Тарнополемъ чрезъ язиковъ пѣиманыхъ извѣстившися, же нетилко войска Лядского въ Глинянахъ множество собралоея, але и самъ Королевское Величество въ немъ знайдуется, муѣлисмо отъ Тарнополя назадъ цофнутися; а тутъ до Переяславля прибывши, обсилаемъ Васъ заразъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, чрезъ которій мѣти хоцемъ и пилно жадаемъ, абисте Вашъ Мость брата наша, по вислуханю оногo заразъ а заразъ безъ найменшого откладу, всѣ настоящіе господарскіе дѣла и жнива оставивши, зъ добримъ ристункомъ военимъ къ намъ въ совокупленіе войсковое до Чегрина прибували, и зъ нами сполне противъ главнихъ неприятелей своихъ Поляковъ, на зашитъ вѣри своея благочестивія Кгрекорускія, и на оборону погибающей и упадающей отчизни своей Малоросійской ставали, и за оную на хвалебномъ пляцу военомъ умѣрати и страдалческій отъ десниці Вишняго, при своей истинѣ и оборонѣ, вѣнецъ пріяти не отрицалися. Того зась бинаймѣѣи Вашъ Мость брата наша не бойтеса,

же они Поляки маючи множество зъ посполитого рушеня въ войску своемъ халастри и пріобрѣли еще собѣ въ союзъ и преречонихъ народовъ Венгерскихъ и Мултянскихъ; поневажъ и ми при мужественихъ сердцахъ Вашихъ мѣемъ добрихъ помощниковъ, яко теперъ сына Ханскаго зъ значнимъ числомъ Ордъ Крымскихъ, такъ заразъ сподѣваемся ку собѣ зъ множайшими Ордами и самого велможнѣйшого Хана его милости Крымскаго; а надъ то и отъ наясиѣйшой Порти Турецкой естесми уевнени, вскорѣ къ намъ на помочъ прибыти мѣючими значними войсками ихъ Крымскими, Подунайскими и Силестрійскими; зъ которыми совокупившися, надѣемся при всемогущей помощи Божественной помененихъ непріятелей нашихъ Поляковъ, зъ ихъ некрѣпкими и ненадежными союзниками, отъ разоренія отчизни нашей Малоросійской запинити, отвратити и въ ихъ глухоаспидскія, закона Божія слыхати и кровопролитія челоуѣческаго престати нехотящія страны прогнавши, погибшую древнихъ волностей нашихъ драхму обрѣсти, и изъ обрѣтенія оной помислимъ веселіемъ сердца наша уконтентовати. А если Вашъ Мось братя наша легце у себе сіе предложене и желаніе наше поставите, и для настоящихъ жнивъ прибыти къ намъ до обозу неизволите, то вѣдайте, ижъ за побѣжденіемъ насъ, абіе и Васъ побѣдятъ врази Ваши, и труды Ваши жнивіе имъ въ користь прійдутъ; Ви же въ гладѣ и тѣснотѣ горкою неволничюю смертію, зъ поврежденіемъ православнія совѣсти своея, въ схизматической погибелной тонѣ погрязнувшіе, всебѣдственѣ жизни своея лишитися и безчестно въ персть вселитися принуждени будете; чого незичимъ, а зичимъ упреиме Васъ здоровихъ и радостнихъ вскорѣ въ собраніи войсковомъ при боку нашомъ оглядати, и зъ Вами сполне противъ непріятелей своихъ преречонихъ мужественно и небоязнено за вѣру и отчизну застановитися. Данъ въ Переяславѣ августа 13, року 1653.

За которихъ універсаловъ розосланемъ въ неделю три прибралося до Чегрина къ Хмелницкому войска Козацкого городового зъ обохъ сторонъ Днѣпра на пятьдесятъ тысячъ, и Запорожцовъ девять тысячъ; также и изъ Криму значное Ординское зъ старшимъ Ханскимъ синомъ войско прибыло, которое Хмелницкій увидѣвши, былъ дутшой фантазіи и надѣи ко военому промислу.

Ракочій зась тимъ часомъ непослухавши предложена Отоманского, наступилъ зъ войскомъ своимъ Венгерскимъ и Мултанскимъ на Господара Волоского, свата Хмелницкого. хотячи его паки изгнати зъ панства Волоского; не могучи самъ що ему порадити, просилъ отъ Короля Польского себѣ на тое помощи. Въ якомъ часѣ когда Ясколскій, стражникъ войсковій, повернулся зъ поселства отъ Ракочого до Короля подъ Глиняни, и принеслъ ему певную вѣдомость о утвержденомъ зъ Ракочимъ союзѣ, тогда Король на прошеніе Ракочого въ помочь на свата Хмелницкого, Господара Волоского, заразъ зъ Кондрадскимъ и Клодѣнскимъ виправилъ виборной кварцѣялнои пять тысячъ кавалеріи; а самъ Король отъ Глинянь зо всѣмъ войскомъ коронимъ рушилъ просто ку Галичу, взмѣраючи на Хмелницкого и Украину. Въ томъ походѣ принесена ему зъ Литви вѣдомость, же Москва чрезъ долгое время повороту гонца своего отъ Короля не видячи, и о цѣлости его повонтпиваючи, станула сильними войсками на границахъ Литовскихъ; Король тежъ любо гонца оного при рушаню своемъ отъ Глинянь зовсѣмъ отпавилъ, однакъ за нимъ въ трони послалъ Королевскій листъ свой до границы Литовскои, даби его тамъ задержано по толь, по коль би зъ Хмелницкимъ военная неучишилась росправа.

РОЗДѢЛЪ IV.

Отъясноть Господару Волоскому отъ Венгровъ и Мултанъ; о даюй ему отъ Хмельницкого чрезъ сына помочи, и о замкнувшемся сину въ Сочавъ; о перешкодъ Полской Хмельницкому отъ давалл помочи свату; о новомизшеномъ Хмельницкого предложеню Цортъ на Ракоczego зъ союзниками, и о войскахъ отъ Цорти къ Хмельницкому быти ильшихъ; о умедленой помочи Хмельницкого Сочавскимъ облеженцамъ, и о смерти въ Сочавъ сина его; о несогласіи войска Козацкого въ Сочавъ по смерти Хмельниченкоу, и о резолюціи Господаревой; о рушеню Поляковъ отъ Гусятина ку Камяницю; о резолюціи тамъ Королевской на Сочаву, и о рушеню его зъ подъ Камянца до Жванца; о посланомъ зъ подъ Жванца до облеженцовъ Сочавскихъ; о подаю отъ нихъ Полякамъ Сочави и зъ принятемъ кондиціи къ нимъ отъ Короля присланихъ; о отданю Сочави новому Господару; о благодарствіи его за тое Королевъ, зъ подарунками и облегацію до услугъ зъ войскомъ; о нечаяннй Королевскомъ повстанн Хмельницкого; о намъреннй ити въ Украину и кончити войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемъннъ того намъреннй, и окопанюся подъ Жванцемъ; о замъшканю подъ Жванцемъ Королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его; о Хану и Хмельницкомъ въдомость у Поляковъ, же притягнулъ къ Шаргороду, и о тривозъ отъ толь; о въдомости у Короля взглядомъ Ханскихъ посланихъ до союзниковъ Полскихъ; о намъреннй и зближанюся Ханскомъ и Козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаннй войсковомъ на Короля, и о утъканю зъ обозу до домовъ своихъ, тамъ же и о войскахъ союзнихъ; о радахъ Королевскихъ зъ

войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити въ тѣснотѣ своей; о Хану подѣ Гусятиномъ; о ростищеню частѣ отъ него, и о заступленю всѣхъ пасовъ Полякамъ до дожу; о поезде въ Королевскомъ подѣ Хана и о пропажѣ его; о кампани Ханскомъ зъ Хмелницкимъ на обози Полскіе; о умаленюся войска Полского; о крайнемъ его бѣдствѣ и жизни своей отчаяннѣ, и о постановленю у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія чрезъ трактатъ.

Хмелницкій чуючи о тѣснотѣ свату своему отъ Ракоczego и о женѣ его зъ скарбами до Сочави отъ Ясъ уѣхавшой, помкнулся зъ войсками ку Подолю, септеврѣя числѣ первихъ, и виправиль отъ толь на отсѣчь Государовѣ Тимоша сина своего, зъ Козаками въ дванадцати тысячахъ; которіи немогучи уже за войсками непріятелскими пробратися до Ясъ въ помочъ тестевѣ, остоялся и замкнулся въ Сочавѣ зъ тещею. Король Полскій о томъ заслушавши, и далше Хмелницкого до Волохъ сватовѣ посланки хотячи пресѣкти, рушилъ ку Гусятиновѣ и далѣй. А Хмелницкій, новій ку пожитку своему и ку оборонѣ свата своего Господара Волоского и сина своего жъ, въ Сочавскомъ облеженю суцаго винайшовши способъ, послалъ до Порти, ознаймуючи ижъ Ракочій зколѣговавшиися зъ Поляки, нетилко Господара старого Волоского зъ Господарства згонить, а нового поставляетъ, и жену Господарскую въ Сочавѣ зъ скарбами запершуюся штурмомъ добуваетъ; але и самъ хочеть зъ подѣ власти Турецкой и отъ звиклой дани вибитися; а потомъ пришедши въ согласіе зъ Римскимъ Цесаремъ и Венетами, жеби неучинилъ и самой Портѣ яковой трвоги и турбація; для чого слушнебъ (предлагалъ Хмелницкій) Вейзеровѣ Великому за часу запобѣгти, и Ракочого войсками своими въ томъ поскромити, пославши къ нему Хмелницкому въ совокупленіе онихъ. Якое предложене Хмелницкого яко пришло Портѣ до вподобаня, такъ заразъ

оная чрезъ Великого Вейзера своего виправуетъ ку Хмелницкому въ помочь на Ракочого и Поляковъ Емѣра Солтанского, зъ войскомъ Румелскимъ и Ординскимъ и изъ Башею Силистрійскимъ. Которіе войска нѣмъ могли прійти Хмелницкому въ совокупленіе, тимъ часомъ Хмелницкій на отсѣчь Сочавѣ и въ ней сину своему Тимошевѣ съ тещею, Господаровою Волоскою будучому, поволѣ идучи, а на Хана зъ Ордами къ себѣ быти мѣющого озираючися, допустилъ облеженцамъ Сочавскимъ въ такую отъ войскъ Лядскихъ и Венгерскихъ прійти тѣспоту, же нетилко коней но и води отстрадати и въ крайное бѣдствіе прійти мусѣли. Сватъ зась Хмелницкого Господарь Волоскій, наступившимъ на него сильно непріателемъ Венграмъ и Мултаномъ, немогучи болшь оппоноватися и помочи Хмелницкого отчаявшись, уступилъ тайно зъ дворнею своею зъ Ясъ и ушолъ въ Крымъ до Хана подъ протекцію. А надъ то найболшая тамъ въ Сочавѣ Хмелницкого поткала шкода, кгда сина его Тимоша, по валахъ замковихъ Сочавскихъ помежъ арматами замковими ходившого, штука колеса арматнаго, кулею зъ Полскихъ шанцовъ и арматъ вистрѣленою отломаная, силнимъ импетомъ въ ногу поразила, и тимъ ударомъ тамъ же въ Сочавѣ о смерть скорую приправила. По смерти зась Хмелниченковой стануло въ Сочавѣ межи войскомъ Козацкимъ несогласіе и замѣшане; едни изволяли отдати замокъ и поклонитися Королевѣ, а другіе умрѣти тамъ, нежели такъ учинити желали; бо чрезъ килко недель въ Сочавскомъ облеженю будучи, отпоръ Полякамъ и Венграмъ чинячи, а до килконадцяти тысячъ ихъ забивши и зѣло тимъ раздраживши, не смѣли поддатися Полякамъ, да не сами взаемъ въ рукахъ ихъ зостаючи тиранско збіени будутъ; звлаща когда ихъ отъ двадцятотисячной лѣтчи заледво осмь тысячъ зосталося. Къ тому Господарова Волоская мужественнимъ сердцемъ отъ того поданся ихъ Козаковъ запинила и удержала, маючи у

себе певную о самомъ Хмелницкомъ вѣдомость и надѣю, же уже зъ многими войсками прійшоль до Умани и поспѣшаетъ на отсѣчь къ Волохамъ въ Сочавѣ. Що когда и Королевѣ о Хмелницкомъ донеслося, тогда онъ зъ подъ Гусятина рушилъ заразъ зо всѣмъ войскомъ ку Камянцу Подолскому, где станувши, совѣтовалъ зъ вождами войсковими на якихъ би мѣстцахъ Хмелницкого ку Волохамъ, къ Сочавѣ простуючого прилично переняти и встрентъ учинити; гдѣ либо постановилъ былъ отъ Камянца рушити ку Браславию, однакъ тое премѣнивши, постановилъ отъ Волощини не отдалятися, и войскъ короннихъ Ракочному на Волохъ даннихъ въ небезпеченство не покидати; рушилъ еднакъ Король отъ Камянца ку Жванцу, октоврїа числѣ первихъ; а до вождовъ своихъ подъ Сочаву послалъ ордынанцъ, аби для зближаняся Хмелницкого къ Волохамъ, тимъ барзѣй старалися нещадячи и головъ своихъ достати Сочаву. Потимъ вскорѣ Король зъ подъ Жванца послалъ Маховского до Козаковъ, до облеженцовъ Сочавскихъ, зъ такимъ словомъ и упевненемъ, аби безъ вонтпленя жадного и болшого кровопролитя въ надѣю ласки Королевской поддали ему замокъ Сочавскій. На що облеженци помененіе склонившися, отдали замокъ Полякамъ его добывавшимъ, такіе Королевскіе чрезъ Маховского имъ присланіе принявши кондиціи: а) же присягу Королевѣ на вѣрность виконати и впредь на него рукъ своихъ не подносити мѣють. б) Въ земляхъ обонхъ Молдавскихъ що колвекъ знайдется Тимошовихъ Хмелниченковихъ достатковъ, тіи всѣ аби безъ утаенія были ознаймлени, и пойдуть на разнихъ войсковихъ офѣцеровъ. г) Господара старого жаднихъ спрятовъ и скарбовъ займано nebudeтъ, и Господаровой зъ однимъ ея синомъ, со всею дворнею, дается воля, и зо всѣми богатстви и скарбами зъ Сочави вїйти и где хотѣти жити. д) Козаки облеженци армати и корогви отдавши, мѣють зъ Сочави вїйти, со всѣмъ тимъ що есть при нихъ,

десять тилко въ Сочавѣ при Господаровой оставивши; въ обозъ заеъ Полскій подъ Сочавою бывшій вшедши, при вшелякоѣ покорѣ и унѣжености, повинни виконати присягу ретелю, едностайне зъ начальникомъ и полковникомъ своимъ Федоренкомъ, неднесши въ гору палци. Замокъ Боявскій Стефану Логофету, новому Господару Волоскому уступленъ, которій благодарствующи Королевѣ Полскому за номощъ въ добыттю оногo, обослалъ его виномъ, медомъ и стоа дородними ядовицами, и офѣровался ему зъ войскомъ своимъ на всякую услугу быти готовимъ. Войска тежъ Румелскіе и Силистрійскіе въ помочъ Хмелницкому тягнувши, заслишавши о Господару старомъ зъ Волохъ утекшомъ и о ваятлю Сочави, повернулись назадъ, вхививши своей Хмелницкому пріязи.

А Король собѣ самому Сочавскую приписуючи викторію, нѣгдися того несподѣвалъ, жеби Хмелницкій недавій сину своему въ облеженю Сочавскомъ помочи, могъ когда колвекъ претивъ ему ополчитися; и такъ на добрій ку войнѣ здобывшися анѣмушъ, маючи при собѣ значное число войска Ракочего Венгерского и Полского новоприбылого и прибывающого, намѣрилъ просто ити зъ подъ Жванца внутрь Украины, доконивати Хмелницкого и кончити войну зъ Козаками. Лечъ тому Королевскому намѣренію внезапное пришло премѣненіе, когда не оподаль его войска около Бару дался слшати ложне (бо те тилко една чата была Орди) Ханъ зъ Крымскими, Нагайскими и Кизилбашскими многими Ордами, и видѣти о мило отъ обозу Королевского, въ загорненю цѣлой хоронгви Полской, за харчу зъ обозу безпечне вѣхавшой; зъ якихъ мѣръ абіе въ обозѣ Полскомъ нечаяній уродился страхъ и ужась. Виведеное заеъ зъ обозу въ шикахъ войско три днѣ неисходно стояло, а нѣчого не дождавшися въ обозъ повернули, и недоконченіе около обозу окопи и вали докончивати и укрѣпляти тамъ же подъ Жванцемъ прилѣжно

старалося. Подезди Лядскіе ни Татарского ни Козацкаго жадного языка въ то время не могли получить; тилко една чата Татарская, въ шести стахъ коней на Волинѣ здобывшаяся, веселымъ сердцемъ пѣби жаргуючи, подъ самій обозъ Королевскій вторгнула, и оній крѣпко спужавши замкнулися принудила. Король тими вѣдомостми застрашеній, положилъ стояти неподвижно тамъ подъ Жванцемъ, нимъ тіе вѣдомости или вѣдятся или утихнутъ; где когда медель акилко пробавилъ, тогда въ войску Нѣмецкомъ, Венгерскомъ и Полскомъ вщалося шемране, же голодни и холодни (бо уже часть былъ осѣній, ноеврія числа первіа), а даромъ въ полю и окопахъ гинуть; якихъ Король зъ своей мусѣл кормити шкатули, дожидаючися неподвижно на мѣстцу своемъ певніе о неприятелехъ вѣдомости. Которая тамже и дойшла, же певне и неомилне (а не якъ подъ Баромъ) Ханъ зъ многочисленним Ордами и Козаками притягнулъ до Шаргорода; зъ якої вѣдомости знову въ войску Полскомъ уродился страхъ Пилявскій, Вѣницкій, Збаражскій и Зборовскій; еднакъ посланіе подезди привели языковъ Татарскихъ, зъ которыхъ Король таку получилъ вѣдомость, же Ханъ отъ союзу Полского отвернути Господаровъ Волоского нового, Мултанского и Ракоczego послалъ къ нимъ зъ писмомъ на тихъ дняхъ гонцовъ своихъ; що и подтвердилось на другій день истотне, кгда Татаривъ, до Ракоczego отъ Хана посланій, приведенъ зъ писмами въ обозъ до Короля; въ якихъ писмахъ витломачено тое, ижъ Ханъ потребовалъ отъ Ракоczego аби перше отступилъ отъ Поляковъ союзу; повторе, яко есть причиною и поводомъ до вигнаня зъ Велохъ и засланя въ Крымъ Господара старого а до постановленя нового, такъ аби Хановъ прислалъ дари и упоминки; а если того не учинить, то за кривду Господара старого, певне и самъ онъ Ракочий неуйдетъ отъ него Хана кривды и руйни своей державѣ. Ханъ темъ увесъ часть

немалій, зъ Хмелницкимъ по надъ Диѣпромъ и по иншихъ Украинскихъ мѣстцахъ бавячися, прибѣрался зъ войскомъ для наставшой тогда осени и наступовавшей зимы въ добріе кожухи; потимъ подъ Шаргородомъ неомилно уже прослинувшись, сталь до обозу Королевского приближатися, хотячи его зо всѣхъ сторонъ облегти, и въ тотъ часъ на обозъ сильно наступити. Що Поляки постерегши, стали явне шемрати и на Короля нарѣкати, же прошлую зиму, весну, лѣто и настоящую осень до послѣднихъ числа ноеврія въ окопахъ, згинене войсковое знаменующихъ, цѣлости своей неслухну покладаеть надежду; бездѣлно даремними стратившись лежами, теперь у холоди и голоди вшедши, хочеть воеватись. При якихъ шемраняхъ начаша многіе Поляки, нетилко радовін, но и знаменитін, упорне и безъ оповѣдне съ подъ своихъ хоронгвей и отъ боку Королевского въ доми отездити; къ тому Венгри и Волохи, тожь на все знужиѣли, начаша Короля о отпускъ свой просити. Въ такихъ состояніяхъ и бѣдствахъ, Король безпрестане що би чинити и якъ поступити въ колѣ рицарскомъ заживаеть ради; где едни радили въ тамошномъ до оборони пристойномъ подъ Жванцемъ неподвижне стояти мѣстцу, ждати къ себѣ Ханского и Хмелницкого наступленія; другіе мовили ити Хановѣ просто въ очи, и сквозѣ Орди пробиватися до домовъ своихъ въ Полщу; третіе совѣтовали на Покуте удатися до Полски, и обминути войска непріятелскіе; четвертіе желали для лутшого покою своего спробовати о договорѣ трактата зъ Ханомъ. Подъ часъ яковихъ повернулся подездъ Лядскій до обозу, и принеслъ Королевѣ таку вѣдомость, же уже Ханъ во всѣми войсками стануль кошемъ подъ Гусятиномъ, а роспутивши отъ толь ку Львову и далѣй густіи свои чати, всѣ шляхи и паси Полякамъ до Полски позаступовиваль. Еднакъ неимѣючи Король жадной певности о намѣреніи Ханскомъ, якъ поступити и куда удатися восхоцеть, виправиль для

язика значній подездъ свой подъ Хана; которій любо взялъ былъ языка крадкома, однакъ и самъ близко обозу уже своего zostалъ Ордѣ язикомъ, будучи розгромленій и на голову зовсѣмъ поражений, тилко начальникъ того подезду мощно раненій ускробалъ до обозу. Хмелницкій зась все тое время молчалъ, и здавалося нѣби зъ Ханомъ и не было его; понеже зъ Ханомъ вся была у Поляковъ корреспонденція, и дѣялося тое подъ Жванцемъ, не далеко отъ Камянца Подолского, Королевское въ окопахъ замкненеса первихъ числѣ мѣсяца уже декамврія. Въ тимъ часѣ Ханъ зъ Хмелницкимъ порадившися, постановилъ непремѣнно валное учинити на войска Лядскіе наступленіе, вѣдаючи запевне зъ язиковъ, ижъ личба ихъ отъ личби лѣтної осмодесятотисячної далеко уменшилася: зъ холоду и голоду едни вимерли, другіе пречъ зъ обозу поутѣкали, а и оставшіися въ обозѣ такъ знужнѣли, що тилко живи и вѣтромъ валяеми; якожъ зъ пятнадцати тысячъ пѣхоти, лѣтомъ бывшой, заледво чтири тысячи тогда уже zostавало, и то бѣднои, и знужнѣлои, и яко вишей написалось, подобнѣ тростию вѣтромъ валасмон и отиудъ дѣйствовати мало що могуцон. О чомъ Поляки провѣдавши, и въ крайное жизни своя отчаяніе впадши, непремѣнно постановили войну тогдашнюю скончити чрезъ трактатъ; для чого видячи уже войско Татарское и Козацкое въ коло ихъ обходящее, и сами въ шикахъ вишедши зъ обозу до битви, подослали толмача своего подъ войско Ординское, взиваючи Хана зъ собою до згоди и трактату.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О зношеніи Полскомъ и Ординскомъ чрезъ толмачевъ, взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи Ханскомъ Полякомъ, и о знесеніи ихъ одного; о даннихъ закладахъ зъ обохъ сторонъ, Полской и Ординской; о посланихъ комисарехъ подъ Камянецъ для чиненя трактату; о прикрихъ Ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о вонпливости покою и цѣлости комисаревъ Полскихъ; о виправъ отъ Короля войскъ подъ Камянецъ, на видвижене зъ небезпеченства комисаревъ своихъ; о посланію къ нимъ червонихъ на ублагане комисаревъ Ханскихъ, и о умокненію окоповъ обозовихъ; о ублаганію комисаревъ Ханскихъ, и о уменьшенію чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ подъ Камянецемъ и Жванцемъ покою, зъ захованемъ въ ненарушимой цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тяжкомъ жалію у Поляковъ для того непомисльного имъ трактату Жванецкого.

Кгда теди полуденное тогда настало уже время, и когда толмачъ, отъ Поляковъ посланій, привелетъ предъ начальниковъ Ординскихъ и сказатъ желанія и охлонность пановъ своихъ Нодескихъ до покою, тогда зарѣзъ посланъ толмачъ отъ Шеферъ Кази Аги, канцилера Ханского, зъ такою вимовою и картою до Поляковъ, же неславно и безчестно тое Королевъ Полскому и пану валечному, ижъ отъ худой и голой Орди окопался и замкнулся обозомъ въ ледаякихъ валахъ землянихъ, хотячи подобно въ нихъ и зимовати; того бинамѣй неуважаючи, що въ тихъ окопахъ зъ войскомъ будетъ ясти, и чимъ огрѣватимется, зими

близко уже наступающей, когда ми зъ Козаками вкругъ его обозъ облегли и за чверть милѣ зъ него вѣхати никому не допустимъ, а ни зъ Полщи къ нему прибыти кому дозволимъ; аби теда Король, вышедши зъ тихъ своихъ окоповъ, албо ставилъ поле рицерское Хановъ, албо чрезъ трактатъ пришелъ зъ нимъ до згоди. Якое поношеніе любо жалостно и встидно отъ Хана Полякомъ терпѣти приходило, однакъ зъ такимъ толмача онога канцлерского (будто еще доброй петратячи фантази) отправили отвѣтомъ, ижъ до бою и до покою суть готови. Потимъ въ незабавъ посланъ знову отъ помененого Ханского канцлера до Поляковъ толмачъ зъ такимъ словомъ, же если Поляки зъ Ханомъ желаютъ мира, то аби назначили мѣсце, где зъ обохъ сторонъ для разговору о томъ мѣють зѣехатися люде, и выбрали персопъ до Хана въ закладъ; въ чомъ любо Поляки вонтпили, однакъ зъ тимъ же толмачомъ канцлерскимъ послали были отъ себе до Хана иѣякогось Вонейловича, сказавши чрезъ него, ижъ и мѣсце до зъезду назначити и закладъ до Хана прислати суть готови, если и отъ Хана взаимній закладъ до Поляковъ присланъ будетъ. Въ дорозѣ прето Орда свавольная Войцеловича онога зъ толмачомъ Ханскимъ розгромила, и пазадъ въ обозъ Лядскій завернула, а толмачъ тотъ Шеферовъ прибавши до Хана, донесъ ему о своемъ зъ Полскимъ посланикомъ чрезъ Орду розгромъ, и же Поляки мѣють прислати до Хана отъ себе закладъ, и виправити комисаровъ для постановленя трактату. Що Ханъ услышавши, виправилъ заразъ отъ себе одного значного мурзу въ закладъ до Короля, за которого прибытемъ заразъ присланъ и до Хана отъ Короля въ закладъ староста Яворскій.

Декаврїя засъ четвертого, скоро слонце златозрителніе свои по вселеной распростерло лучи, вѣхали подъ Камяпець на назначеное мѣсце зъ обохъ сторонъ комисари для чиненя трактату: а имено, зъ Ханской стороны Кази Ага,

Газнадеръ, и предѣйшіи беговъ, Карачъ мурза съ Сеги-
немъ; а зъ стороны Полской отъ Короля тѣ были комми-
сари—канцлѣръ коронній, Любимирскій маршалокъ, Гет-
манъ Полній, воевода Рускій, каштелянъ Сендомирскій,
Вѣницкій и Калускій, значнѣйшіе старостове. Зѣхавшіся
засъ и вдячне привитавшіся, предложени Полякомъ зъ
стороны Ханской сіи пункта и желанія: *Первое* — аби за
чтири лѣта упоминки Хану отъ Короля недаваніи были
отдани, то и покой будетъ твердій. *Второе* — аби чтирохъ
персонъ зъ сенату Полского было въ Криму въ заставѣ,
для лутшого вѣроятія на невзрушане зъ стороны Полской
постановляемого трактату и покою. *Третье* — за трудъ
Ханскій и кошти войнѣ сей ложеніе наградиць Ханъ и
Орди ясиромъ Полскимъ. *Четвертое* — пакта Зборовскіе
аби при Козакахъ безъ жадного нарушеня и уменшеня
вѣчне были заховани, жадной впередъ нѣкгда не возоб-
ляючи и не винаходячи причини ку отмѣнѣ и уменшеню,
албо зкасованю онихъ. Якихъ Ханскихъ пропозицій и же-
ланій Полскіи комисари вислухавши, зѣло оними были
уражени и оскорблени, и терзашася тайно внутрностями
своими; еднакъ въ той скорби погамовавшися и лагодне
зъ комисарами Ханскими заховавшися, послали до Короля
вѣденіе Ханскихъ желаній, и просячи о ратунокъ себе; бо
если трактатъ не заключится, то и они цѣлости своей
немогутъ быти надеждни отъ войскъ Ординскихъ въ коло
ихъ обшешихъ, и отъ обозу Полского шляхъ имъ засту-
пившихъ. Якую вѣдомость Король отъ комисаровъ приняв-
ши, и о покою быти мѣвшомъ звонтпивши, а ероръ свой
зъ виправи на тую комисію знаменитихъ особъ своихъ
увидѣвши, заразъ, по совѣту кола своего рицерского, ви-
правиль на видвигнене своихъ комисаръ зъ небезпеченства
войска часть певную, и при ней чрезъ певного особу сво-
его, на ублагане комисаровъ Ханскихъ, пославши до рукъ
своихъ комисаровъ пять тысячъ червонихъ золотихъ; а въ

обозъ приказалъ вали упрочити и войску всему до битви въ поготовности zostавати. Тѣмъ прето комисари Полскіи, принявши червоніи отъ Короля посланіи, и наполнивши ими руки комисаровъ Ханскихъ, къ тому удатными и лагодными словами своими, привели ихъ до уменьшенія запросовъ Ханскихъ; такъ, ижъ престалъ Ханъ на меньшей заставѣ и подарункахъ отъ Короля быти мѣючихъ, и ясиръ Полскій за певную сумму назадъ отпустить обѣцалъ, по предложенію накупленыхъ отъ Поляковъ комисаровъ своихъ; але о тое стоить сполне зъ Козаками и стояти хочеть хочъ и до умору, жеби пакта Зборовскіе при Козакахъ были въ цѣлости безъ найменшого ущербу заховани, а еслиби немогло такъ быть, то и покой статися неможетъ. О чомъ гди и комисари Полскіи донесли Королевѣ, теди такій отъ него одержали отвѣтъ, жеби якъ мога покою дотирали и оній кончили, жаднихъ новыхъ пунктовъ непишучи; аби при ненарушонихъ першихъ пактахъ Зборовскихъ zostали, но аби на онихъ не поприсягали. Якій ординанць до комисаровъ отправивши, виправилъ заразъ Король до Хана и въ закладъ людей своихъ — Лянцкоронского воеводича Руского, и Олеского. А комисари Полскіи зъ комисарами Ханскими вишмененій покой Жванецкій заключивши, и пакта Зборовскіе безъ найменшого ущербу при Козакахъ въ цѣлости потвердивши, гди прибыли въ обозъ до Короля, тогда отъ многихъ шляхтичовъ зъ жалемъ великимъ такіе помежъ войскомъ Полскимъ проносилися слова, же непомислие имъ тотъ Жванецкій заключенъ трактатъ; поневажъ малъ не позволено Хмельницкому по самую Вислу Украинской граници, еднакъ ижъ тое учинено для крайней нужди, защищаючи тимъ Королевскую и всего войска тамъ бывшаго цѣлость, мусѣли на томъ зъ тяжкимъ жалемъ своимъ престати и умолкнути.

Жванецъ отъ Камянца Подолского знайдется въ двѣ милѣ разстояніемъ, по семъ боку Днѣстра противъ Хотѣня, а Хотѣнь за Днѣстромъ противъ Жванца.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О Полякахъ зъ акту Жванецкого въ доми приволокшихся; о поворотъ Хмелницкого отъ толь до Чигрина зъ войскомъ; также и о сеймъ Варшавскомъ бездѣльномъ, и о далшомъ Ханскомъ въ Полицъ поведеніи.

Такій покой Татаре и Козаки зъ Поляками между Жванцемъ и Камянцемъ Подолскимъ заключивши и утвердивши, умкнули зъ войсками своими назадъ зъ подъ Жванца о милю и далѣй, давши Полякомъ свободній путь въ Польшу къ домамъ ихъ. Поляки зась, бѣдствами многими тогдашними обозовими многодневними, чрезъ голодъ и холодъ, зѣло знужиѣли паки полумертвіи, Збаражскихъ облеженцовъ своихъ подобіемъ, подгнувши подъ себе огонь, якъ звѣрь зимою немохнатіи, рушили зъ окоповъ Жванецкихъ во своеси, декаврѣ сегого, зъ легкимъ обозомъ; иншіи зась тяжарѣ обозови и аммуницію военную, такъ для отпалихъ коней яко и для бездорожя тогдашнего, въ Жванцу покинувши. Король теди Янъ Казѣмѣръ до Люблина, на свята Рождественскіи Рускіи, заледво приволокъся, и для отживленяся, знужиѣлое войско свое отъ толь роспустилъ по домахъ и кватерахъ; а самъ отъ толь же рушивши и до Варшави прибувши, по фатигахъ прешлихъ помисльного заживалъ вчасу и покою; назначилъ еднакъ о новомъ лѣту отправитися сейму великому въ Варшавѣ, на которомъ кромѣ иншихъ дѣлъ короннихъ, мѣло быти ухвалено тое, яковимъ би способомъ,

виполяючи трактатъ Жванецкій, уконтентовати подарунками Хана, и викупити ясиръ Полскій, въ рукахъ Ординскихъ тогда зостававшій. На которомъ сейму Варшавскомъ мало кого было зъ Поляковъ, и ничего потребного на ономъ не ухвалено и не постановлено, кгдажъ всякъ по морозахъ прешлихъ подорожнихъ войсковихъ, прибывши въ домъ, розгрѣвалъ свои оледенѣвшіи кости при домашнихъ вчасахъ и роскошахъ; а хто и прибылъ зъ пановъ полскихъ на тогъ сеймъ Варшавскій, то мало що дбалъ и радилъ о добрѣ посполитомъ, але старался своей хтйвости вигодити полученемъ Гетманства, или иного якого високого гонору. Хмелинцкій тожъ, певную часть войска Козацкого на желаніе Ханское при Хану зоставивши, и жаднихъ задатковъ до нарушеня трактату Жванецкого чинити сурово пригрозивши, самъ зъ нимъ пожегнавшися зовеѣмъ войскомъ рушилъ на Украину; куда тожъ предъ рождествомъ Христовимъ прибавши, и войско въ доми роспустивши, обнялъ свою въ Чигринѣ резиденцію, не вонтпячи бинамиѣи и о далшой къ себѣ пріязни Ханской. А Ханъ, зъ Козаками при себѣ оставленими, на Подолскихъ и Украинскихъ границахъ зъ войсками розложившись, ожидалъ несумѣно отъ Короля экзекуціей Жванецкого трактату, которой чрезъ шестонедельное время недождавшись, а ни жадного упевненя отъ Короля о томъ мѣючи, латво домислился того, же Король трактатъ Жванецкій касуетъ и исполняти оного нехочетъ; що за обману и безчестіе себѣ вмѣнивши, заразъ и самъ порвался до нарушеня того Жванецкого трактату, и такъ не цѣле еще спустошеній край Подолскій крайней подавши руинѣ, огнемъ и мечемъ dokonчилъ оній.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

Для чого Хмелницкій мало дбавъ о трактатъ Жванецкомъ, и тимъ нечаяно и штучно неосторожнихъ Поляковъ привелъ о шкоду никогда ненагражденную, чрезъ утрату всея Украины Малоросійскія.

Нетилко нѣгди того панове Поляки не сподѣвалися, але подобно и во снѣ имъ тое не снилося, аби такъ знаменитую и великую по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающую часть держави своея, Малую Росію, зъ множествомъ народа рицерского Козакоруского, чрезъ одного въ сей гисторіи часто вспоминаемого Гетмана войска Запорожского и всея Украины, Богдана Хмелницкого, мѣли отстрадати и вѣчне чуждими zostати; а ни Ханъ Кримскій во союзѣ приязненомъ зъ Хмелницкимъ бывшій могъ того домыслитися, же до розерваня зъ нимъ союзу оного близкій часъ уже и термѣнъ надходилъ. Кгди або вѣмъ Жванецкій о покою договори чинилися, тогда а ни самого Хмелницкого, а ни посланихъ его не было при тихъ договорахъ, чому Поляки были ради, едно для того, ижъ зъ стороны Хмелницкого жадной въ тихъ договорахъ не было перепони а ниякихъ закрентовъ и новихъ правежовъ; другое для того, ижъ чаяли въ легкомъ у Хана поваженю Хмелницкого, зъ якихъ мѣръ впередъ остербавши, чаяли себѣ що помисльное надъ Хмелницкимъ и Украинною здѣлати. Лечъ Хмелницкій осторожнимъ на всѣ стороны будучи, обманулъ въ томъ Поляковъ, же не дбавъ нимало о трактатѣ и по-

кою Жванецкомъ, знаючи тое зъ завзятости и непостоянства Лядского, ижъ яко первое пакта Зборовскіе и Бѣлоцерковскіе zostали зкасовани и уничтожени, такъ и Жванецкій Трактатъ не мѣлъ быти у нихъ твердо захованъ, звлашча кгди Король не велѣлъ оного своимъ комисаромъ присягою подтвердить. Того ради зтесквивши себѣ Хмелницкій оною шестолѣтною зъ Поляками войною, и не чаючи уже отнюдь до желаемой зъ ними прійти когда колвекъ згоди и пріязни, положилъ тое въ своемъ намѣреніи, же Поляковъ власть вѣчне отъ себе отринуту, а подъ протекцію (по Бозѣ крѣпкою) zostавати зовсѣмъ народомъ Малоросійскимъ Пресвѣтлѣйшого Монархи и Самодержца Всеросійского; для чого яко прешлихъ роковъ въ нуждахъ своихъ чинилъ до Его Величества аппеляцію, такъ и въ сей крайней потребѣ до Его жъ Величества удатися мѣеть, яко подлежащая обявить повѣсть.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О взятю окупъ отъ Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмелницкого. выкупленихъ; о отпуску ихъ зъ Чигрина въ Полщу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мвешой.

Прибувши Хмелницкій зъ подъ Жванца до Чегрина, засталъ уже въ немъ денги готовіи зъ Полщи привезеніи, триста шестьдесятъ осмъ тысячъ таляровъ битихъ, на окупъ Поляковъ, подъ Батогомъ чрезъ Хмелницкого у Татаръ выкупленихъ. Бо Хмелницкій отъездячи зъ Чигрина на войну ку Жванцу и на Подоле, учинилъ зъ ними Поляками торгъ, и для зобрания денегъ на тотъ окупъ отпустилъ въ Полщу всѣхъ Поляковъ, zostавивши толко въ Чигринѣ въ закладѣ и поруцѣ виборяѣйшихъ пятьдесятъ

человѣка. Тѣ прето денги принявши Хмелницкій отъ Поляковъ онихъ, учредилъ ихъ довольно при себѣ чрезъ тиждень, потомъ отпустилъ честно до Польши, такіе къ нимъ вирекши слова: «панове Поляки, здається же уже отъ сего часу вѣчне зъ собою розлучимся, ми будемъ не ваши, а ви не наши; якои шкоди нѣкогда ви собѣ нагородити не можете, а ни ми ку награжденію вамъ оной явимъ склоность нашу, поневажъ не отъ насъ до того стануль початокъ, але отъ васъ власнихъ; не мѣте теди ви того жаловати, що зъ доброй своей волѣ, або неразумія и легкомислія утеряли и погубили.» Якихъ словъ Хмелницкого сили Поляки не зрозумѣли и занекали; но ажъ тогда ихъ познали силу, когда прозійшли въ самое дѣйствіе зъ подданся Хмелницкого въ протекцію Монарху Всеросійскому.

Тогожъ 1653 року, на веснѣ, почувши Хмелницкій, же многая шляхта Польская зъ многими скарбами въ замку мурованомъ Бердиковѣ або Бердичевѣ знайдуется, рушилъ туда не зъ великимъ войскомъ, и замокъ тотъ хочай былъ крѣпкій не зъ великимъ же трудомъ доставши, видушилъ въ немъ, якъ медвѣдь пчели, шляхту бѣдную; а скарби ихъ себѣ и войску своему забравши, повернулъ вскорѣ назадъ. За тимъ же заходомъ и Чолганскій замокъ каменій всеконечной подпалъ отъ Хмелницкого руйнѣ и разоренію.

